

ЧУЖИЕ СНЫ

Мне трудно про него написать, потому что слишком высоко я его ставила, и слишком велико оказалось разочарование. Пытаюсь хвалить, ищу каких-то оправданий, и получается неискренне, хуже злословия. При этом та оценка его творчества, которая преобладает в современном обществе, мне кажется несправедливой – не потому, что Тарковского слишком превозносят, а потому, что он не икона и не разменная карта для очередного всенародного разводилова. Та искусственная многозначительность его фильмов, которая, оказывается, олицетворяет русскую идею, и которую в нем так восхваляют, ему не принадлежала, и вообще, по большому счету, значения не имеет. Он снимал кино об общечеловеческих ценностях, а не о местечковой гордости.

Вот этот фильм, «Сталкер». Он был культовый и все его, конечно, видели.

Там рассматриваются три пути, ведущие к истине. К завершению целостности мира. К исполнению желаний. Сталкер, писатель и ученый.

Сталкер – это путь веры, это такая немного отвратительная манная каша, он принимает все. Любая роса его умоет. Он отказывается от исполнения желаний, потому что у него есть вера. Он ничтожен. Он готов ползать в грязи. И он практически неуязвим. Он уязвим в единственной точке: исполнение желаний повлечет крах его веры. Его удерживает страх. Хотя он говорит, что это вера. По-моему, он знает, что врет, поэтому он такой истеричный. Он отрекается от желаний, потому что пытается отказаться от собственной личности. Но он никуда не может от себя уйти, и это терзает его неотступно.

Кстати, один из больших и непредвиденных провалов фильма - Алиса Фрейндлих.

Ученый не хочет исполнения желаний, потому что человеческую природу нельзя обуздить. Он не хочет себя узнавать, он многое уже понял и не ждет ничего хорошего. Он говорит, что не ждет хорошего от людей, но прежде всего он не ждет этого от себя. Он предчувствует свою сущность как нечто сокрушительное по своей разрушающей силе.

И писатель, который не хочет исполнения желаний, потому что весь ад, который повлечет с собой их осуществление, он уже носит в себе. Он уже там, ему это не нужно. Он слишком устал от созерцания собственной ничтожности и своих слабостей. Он не хочет рассматривать свою природу до конца, потому что это лишит его иллюзий. Хотя он уверяет, что иллюзии давно растерял, но это не так. Он тщеславен.

Они разными путями все приходят в точку малодушия. У каждого есть веские причины ничего не менять.

Меня поразило то, что Тарковский, который вообще очень серьезно относился к вопросам веры и искал свое место в ней, он позволил в этом фильме правде художника возобладать над правдой верующего. Это шло вразрез с первоначальным замыслом, потому что сценарий как раз приводил к моральной победе сталкера.

И финальный монолог его жены о любви и прощении должен был эту правоту самоотречения через веру подтвердить. Чего, однако, не случилось. Потому что писатель переиграл всех, и правда получилась его. И режиссер позволил этому произойти, хотя в его распоряжении были все возможности для исправления смысловой линии так, как было задумано изначально.

В моем понимании это проявление большой внутренней свободы и жест настоящего художника. Вот за это я ценю Тарковского, а не за то, что он слямзил у Кurosавы струящуюся воду и молчание травы.